

“После сотни прочтений смысл сам раскроет себя”, — однако некоторым людям понадобится лишь десять дней, тогда как другим понадобится полгода. Эта разница многих лишает дара речи. Как Танг Тридцать Шесть и сказал, эта девушка часто вызывала у людей ступор. Чэнь Чан Шэн также ничего не сказал.

В тайне Шуан Эр была недовольна тихой и безэмоциональной реакцией Чэня. Возможно, она считала, что так как он помолвлен с леди, то, даже несмотря на то, что их статус сильно различался, он должен хотя бы показать какие-то амбиции или уверенность?

Также, с ее точки зрения, если бы ее леди не написала письмо с Храма Нань Си, то Чэнь Чан Шэн был бы уже мертв. Разве смог бы он получить шанс поступить в Правоверную Академию и сидеть на чистом полу, чтобы читать и постигать медитацию? Хотя ей не нужна была его признательность, он мог хотя бы не хранить молчание и делать вид, как будто ничего не произошло.

Шуан Эр посмотрела на него и потрясла головой. Она достала письмо на тонком листе бумаги из кармана и передала его Чэню.

“Так как ты получил драгоценный шанс медитировать, ты должен быть признательным за это и начинать с нуля. Не думай о каком-то странном способе, чтобы ускорить процесс или возложить надежды на других, особенно на женщин, — вдруг она подумала о чем-то и строго сказала, — медитирование никогда не было простым. Даже если у тебя нет никакой надежды, я надеюсь, что ты не самоуничтожишься. Ты понимаешь?”

Чэнь Чан Шэн взял письмо и был ошеломлен на мгновение. Он не понимал, что она пытается сказать. Юноша думал, что несмотря на то, что он спрятался в такой мрачной академии, подобной кладбищу, чтобы читать и познавать культивацию, Поместье Генерала и та Леди Сюй все еще думают о нем, как о препятствии?

Солнце за библиотекой висело высоко в небе. Три листка колыхались назад и вперед от бриза. Солнечный свет рассеивался под деревом и касался земли. Весна только начиналась, и температура не была слишком высокой. Это письмо обладало ароматом девушки, но не имело следов пота.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на предложение в письме и долгое время сохранял молчание.

“Береги себя”.

Почерк этих слов был опрятным, но не имел ничего особенного. Штрихи были очень прямыми, что выглядело наивным и милым. Хотя Чэн Чан Шэн догадывался, что эти слова были написаны Леди Сюй с юга, он не мог сопоставить девочку с таким наивным почерком с талантливой девушкой, которая была известна по всему миру.

Он понимал эти слова, и было похоже, что мог еле-еле видеть выражение лица Леди Сюй,

когда она их писала. Наверняка у нее было холодное лицо и нахмуренные брови, которые выражали ее нетерпение и раздражение. Но в основном это было безразличие.

Она написала лишь одно предложение для него, но наиболее важным словом было “себя”.

Себя значило ‘ты’.

Ты живешь.

Ты читаешь.

Ты познаешь культивацию.

Ты ешь и спишь.

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение, но не стал развивать мысль дальше. Он взял письмо и положил его в карман. Затем он встал, подошел к книжной полке, чтобы найти сорок девять книг, упоминаемых в конце “Очищения”. Пока он искал их, то задумался о словах, сказанных ранее Служанкой Шуан Эр, и нахмурился. Его пальцы замедлились во время поиска книг. Неужели требуется всего десять дней, чтобы прочитать все эти книги сотню раз? Как она сделала это?

“Очищение” было просто обобщением. А сорок девять книг, упоминаемых в конце, были учебным материалом. Студентам требовалось использовать знания и мудрость этих книг, чтобы раскрыть свой разум и укрепить свое мировоззрение, чтобы усилить свои души.

Это была чистая культивация в духовном поле. Все началось, когда Книги приземлились на землю, и люди начали познавать ее. Первым этапом укрепления их душ всегда был один и тот же метод. Проводились исследования и измерения бесчисленными первопроходцами, и было доказано, что этот метод наиболее эффективен и имел наивысшую степень успеха. Так как слова - это лишь физическая форма мыслей, то для того, чтобы использовать мысли предков, чтобы помочь им преобразовать разум в силу, слова были лучшим мостом, соединяющим эти два понятия.

Так как этот метод использовался по всему человеческому миру, сорок девять книг, упоминаемых в “Очищении”, были конечно же приняты всеми, как наиболее полезные книги для укрепления души. Все началось в 1582 году, когда Правовереие создало индекс, и он не менялся с тех пор.

Чэнь Чан Шэн ходил между полок и искал. Хотя он был знаком с порядком книг, ему все же потребовался час, чтобы найти все сорок девять книг и переместить их на пол рядом с окном. Затем он упорядочил их.

Юноша не начал тут же читать. Сначала он отправился на Улицу Сотни Цветений и поел в ресторане. Затем он час отдыхал на поляне у ручья. Будучи удовлетворенным своим отдыхом, юноша вновь вернулся в библиотеку, взял первую книгу и начал читать.

Прежде, когда он искал книги, он проверял их названия и убедился, что никогда их не читал. Хотя он был немного разочарован, это также подогрело его интерес. Что за содержимое у этих книг, раз они могли помочь людям укрепить свои души?

Первой книгой, которую он взял, было "Обсуждение Людей Пу". Он был точно уверен, что никогда не читал эту книгу. Когда он открыл ее и увидел знакомое содержимое, то подумал, что видел иллюзии, подобные вступительному экзамену в Небесную Академию.

Хотя эта книга была очень тонкой, она чувствовалась тяжелой в руках. Юноша в замешательстве смотрел на предложения в книгах и удивленно кое-что обнаружил. Он уже читал эти материалы, когда ему было четыре года, точнее, он уже тогда полностью запомнил эту книгу.

Только эта книга называлась "Священным Писанием Пу".

Он точно уж был немного удивлен. Чэнь чувствовал, как будто вернулся на экзамен Небесной Академии. Он всегда думал, что такая же хорошая вещь не случится с ним вновь, но все-таки она произошла. Ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя.

Закончив фантазировать, он быстро открыл вторую книгу.

Названием книги было "Собрание Мавзолея Знаний".

Он пролистал страницы так, как будто сильный ветер подул на книгу. Чэнь быстро понял, что и эту книгу он уже читал. Похвалы, написанные поэтами прошлого для Мавзолея Книг, все были в его голове. Только вот когда он впервые читал эти поэмы в пять лет в старом храме Деревни Си Нин, это собрание называлось "Индекс Причудливых Поэм".

Чэнь Чан Шэн замер на некоторое время, а потом пролистал третью книгу.

Ситуация повторилась.

Он читал и эту книгу, только ее название отличалось, когда он читал ее в детстве.

Четвертая книга, пятая книга... Он быстро прошелся по сорока девяти книгам и понял, что уже читал все эти книги.

И всё?

Это было сюрпризом? Чэнь Чан Шэн подобрал “Очищение” еще раз и впал в молчание. Он тихо задумался, но уголки его рта немного приподнялись. Он закрыл глаза, но счастье наполнило его сердце.

Юноша вспомнил слова, сказанные Шуан Эр, когда она уходила.

“Культивация не бывает простой”.

“”

Он поднял голову и посмотрел за окно. Солнечный свет рассеивался у двери. Хотя ветер все еще дул, вокруг не было знаков ни единой души. Чэнь Чан Шэн немного расстроился. Если бы девочка все еще была здесь, он правда хотел сказать ей, что у него есть шанс укрепить свою душу быстрее, чем ее леди.

Но затем он подумал еще и вспомнил, что Сюй Ю Жун закончила сорок девять книг сто раз каждую, чтобы раскрыть смысл. Она успешно укрепила свою душу, когда ей было всего четыре года. Его маленькая гордость, появившаяся в сердце, быстро растворилась. Он подумал, что она была и правда бессмысленной.

Следующим, что ему требовалось сделать, — это использовать пути, записанные в “Очищении” и применить слова, высеченные в его голове из сорока девяти книг, чтобы преобразовать силу слов в то, что укрепит его ум. Затем он раз и навсегда сможет укрепить свою душу.

Если бы это был кто-то другой в такой критический момент, он бы продолжил процесс до достижения успеха. Но Чэнь Чан Шэн посмотрел на солнце и заметил, что оно уже достигло запада и близился закат. Он отложил “Очищение” и собрал книги на полу, после чего вышел из библиотеки.

Пришло время для обеда.

Так как ему надо было пообедать, он проигнорировал шанс изменить свою жизнь. Если это и была самодисциплина, то эта самодисциплина — слишком строгая и суровая. Практически до степени нанесения вреда самому себе. Но ее также можно рассматривать, как самоуверенность, так как он верил, что не упустит свой шанс.

С вступительного экзамена в Небесную Академию и до этих сорока девяти книг, Чэнь Чан Шэн заметил некоторые вещи. Его учитель уже построил основы и путь для культивации. Его учитель точно уж не был простым даосистом.

Путь культивации был длинным и долгим, но его старший друг и он прочли весь Свиток Пути,

когда еще были молоды, и запомнили бесчисленную литературу в своих головах. Это значило, что он уже сделал свой первый шаг гораздо ранее, чем остальные. Он уже прошел десять тысяч миль пути культивации и конечно же смог достичь назначения раньше, чем все остальные.

Чэнь Чан Шэн всегда был уверен в себе, но узнав это, он стал еще более уверенным. Сейчас ночь подкрадывалась к столице, и солнце медленно исчезало за горизонтом, но в его открытом сердце другое красное солнце медленно восходило. Почему он должен бояться темноты впереди?

Победив, юноша вновь вернулся в библиотеку и вскипятил кастрюлю воды. Затем он сделал чашку чая, который купил на улице Сотни Цветений. Чэнь сел на землю и долгое время медитировал. Его глаза пробежались по сорока девяти книгам, которые были идеально выстроены, и наконец остановились на “Очищении”.

Слова из книг медленно всплыли в его голове. Их содержимое вернулось из его памяти детства и стало совершенно ясным. Затем они выпустили определенное присутствие, которое последовало пути, упомянутому в первой главе “Очищения”, и непрерывно путешествовало по его ментальному миру.

Много лет назад в старом храме он уже открыл свой разум. Единственным, что осталось сделать, — это укрепить душу.

Чэнь Чан Шэн закрыл глаза и начал спокойно мыслить, но постепенно перестал.

Очистить разум и увидеть собственную душу не было тяжелым.

Это просто требовало терпения.

Время медленно текло мимо, и лягушки начали издавать шум у озера рядом с библиотекой.

Все еще шла ранняя весна.

Небо потемнело, а звезды стали ярче. Столица по прежнему была полна шума.

Но Правоверная Академия оставалась тихой с ее единственным резидентом.

Масляная лампа внутри библиотеки была тусклой, но было похоже, что она никогда не погаснет.

Внезапно в здании послышался легкий звон.

Дыхание ветра кружило вокруг здания.

Чэнь Чан Шэн открыл глаза, и замешательство наполнило его зрачки, медленно превращаясь в спокойствие. Наконец они были наполнены счастьем.

Он успешно укрепил свою душу за один день и одну ночь.

Культивация была настолько проста.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/25207>